

ПРОФЕССИЯ ДОКУМЕНТОВЕДА И АРХИВИСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Шишкин И.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет*

имени Г.Р. Державина»

sir.schischckin2017@yandex.ru

Все профессии так или иначе находят отражение в произведениях художественной литературы и искусства своего времени и то, каким образом они описаны, говорит о статусе профессии в данном государстве в конкретный исторический период. Исследование данного вопроса применительно к профессиям документоведа и архивиста является оригинальной и достаточно интересной темой. До настоящего времени она не получила достаточного освещения в работах, что предоставляет широкий простор для работы ученым.

Переходя непосредственно к литературным произведениям, хотелось бы начать с персонажа комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Молчалина. Его образ автор кратко характеризует так: «мелкий чиновник, угодничеством и лицемерием пробивающий себе дорогу»: «С тех пор, как числюсь по Архивам, три награжденья получил» [2, с.60]. Собирательное название «архивные юноши» в истории отечественного архивного дела обычно употребляется по отношению к служащим, причисленным к Коллегии иностранных дел и подведомственному ей московскому архиву (МАКИД) после вступления на престол в 1796 г. императора Павла I. Наплыв «золотой молодежи» – представителей родовитых семей и старинных дворянских родов в архивы – был вызван указом Павла I от 5 октября 1799 г., согласно которому всем дворянам предписывалось начинать государственную службу только «в военном звании», причем исключение делалось лишь для служащих по «иностранной части». Пренебрегавшие ранее канцелярскими и другими приказными обязанностями дворяне, стремясь избежать обязательной при Павле I армейской муштры, устремились в архив Коллегии иностранных дел, занимая зачастую без жалованья должности переводчиков, переписчиков бумаг, составителей описей и различных «выписей» из официальных бумаг (в Коллегии иностранных дел эти должности соответствовали младшей должности юнкеров, отсюда – «юноши», «архивные юноши»). В результате в МАКИД к 1802 г. числилось свыше ста сотрудников, среди которых 11 были записаны в штат с пометкой «малолетка». Среди них - юнкера граф А. А. Мусин-Пушкин «от роду 13 лет», князь А. Я. Лобанов-Ростовский (9 лет), «князь Михайло Голицын от роду 6 лет».

В сатирической поэме «Мертвые души», Н.В. Гоголь, высмеивая чиновничий аппарат, показывает работу секретарской службы. Действие происходит в 7-ой главе поэмы, когда главный герой - Павел Иванович Чичиков, вместе с Маниловым приходят в секретариат, чтобы оформить бумаги на крепостных крестьян: «Герои наши видели много бумаги, и черновой и белой, наклонившиеся головы, широкие затылки, фраки, сертуки губернского

покроя и даже просто какую-то светло-серую куртку, отделившуюся весьма резко, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписала бойко и замашисто какой-нибудь протокол об оттяганье земли или описке имения, захваченного каким-нибудь мирным помещиком, покойно доживающим век свой под судом, нажившим себе и детей и внуков под его покровом, да слышались урывками короткие выражения, произносимые хриплым голосом: «Одолжите, Федосей Федосеевич, дельце за №368!»[1, с.178].

Делая вывод, можно без сомнения сказать, что секретарские службы имели особое значение в устройстве государственного аппарата дореволюционной России. В число их обязанностей входило юридическое оформление бумаг на собственность, опись имущества, оформление бумаг на продажу и покупку крестьянских душ и другие трудовые функции, связанные, переводя на современный язык, с документированием и поддержанием документооборота.

Также стоит обратить внимание на одно из немногих в русской литературе произведений, где архивисты предстают перед читателем главными действующими лицами. Это водевиль П.С. Федорова «Архивариус», более известный в основном историкам русского театра и любителям театрального искусства. Сюжет пьесы начинается с того, что в одном департаменте на место старого директора, смотревшего сквозь пальцы на халатность своих подчиненных, назначается другой, который стремится во всем, в том числе в архиве, навести порядок. Новые требования руководителя до того напугали старого архивариуса Паукова (главный герой), что он впервые за двадцать лет не пошел на службу, побоявшись встречи с начальником:

Мне вдруг престрого подтвердил:

Чтоб не было в Архиве пыли,

Чтоб все дела я перешил

И чтоб на них обертки были;

Велел скрепить их по листам,

Велел к среде шкафы исправить,

А к четвертку по всем делам

Реестр и описи составить!

Мне описи им сочинять!

Нет-с, я уж стар для сочиненья...

В мой век и имя подписать

Большого стоит затрудненья!

Мне пыль сметать, бумаги шить!

Да разве тем я занимаюсь?

Портным, сударь, не может быть

Седьмаго класса Архиварьус! [5, с.30].

Пауков и его помощник Мурашев довели архив до критического состояния: из него стали бесследно исчезать листы и даже целые дела под толстым слоем пыли в беспорядке хранились документы, не были прошиты, переплетены и описаны дела, контроль за их сохранностью полностью отсутствовал.

Такого рода «халатность» была допущена во многих государственных учреждениях того времени. В частности, это было связано с низким уровнем знаний служащих и их качеством профессиональной подготовки.

Известный и в свое время запрещенный роман И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» открывает нам своего «архивного героя». Преклонного возраста, но с богатым опытом работы в архиве старичок Варфоломей Коробейников, который имел «полный архив на дому» [4, с.153], не стесняется использовать архивные документы в личных целях. Продавая копии ордеров на воробьяниновскую мебель Остапу Бендеру, архивариус просит «положить» ему небольшую сумму в семьдесят рублей (впоследствии Бендер все равно обманывает старика и получает ордера бесплатно). Корысть сделала Коробейникова ростовщиком, заставляя хранить у себя дома архив «Зеркало жизни», и именно она позже ведет его к Грицацуевой за вознаграждением.

Снижение нравственного уровня архивиста предположительно заключается в радикальном изменении политической ситуации в государстве. Архивист-капиталист рассматривался как враждебный элемент советской власти. В ходе кадровых «чисток» первого послереволюционного десятилетия из архивов была изгнана большая часть профессионалов, а в конце 1920-х гг. начались репрессии архивистов.

В рамках данной статьи хотелось бы обратиться не только к произведениям художественной литературы, но и к произведениям живописи. В частности, речь пойдет об одной из картин известного русского художника С.В. Иванова «В приказе московских времен» (1908). Картина наглядно показывает нам работу приказной системы XVII века. С раннего утра в приказах уже стояла очередь. Народ столпился вдоль стены и ждет, пока судья освободится. Судья сидит в центре стола, работая над очередным делом. Рядом с ним сидят помощники – дьяки и главный секретарь приказа. На столе лежат свитки – это может быть Соборное уложение 1649 года, или Указная книга, ими служащие руководствуются при решении вопросов, связанных с просьбами людей. Рабочий процесс закончится не скоро. Дьякам необходимо удовлетворить как можно больше просьб, но они не успевают. Один пишет на колене, а чернильница весит у него на шее, второй вырисовывает буквы скорописью, а третий, взяв в рот перо, разговаривает с просящим, остальные сосредоточились на своем деле [3].

Еще один «молодой» (по сравнению с другими видами искусства), но не менее важный вид искусства – кинематограф - способен показать конкретный кинообраз представителей рассматриваемых профессий.

Обратимся к фильму Л.И. Гайды «Иван Васильевич меняет профессию», снятому в 1973 г. по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич», в котором прослеживается образ делопроизводителя эпохи приказного делопроизводства. С.В. Крамаров исполнил одну из самых лучших ролей в фильме - летописец Феофан или «просто Федя». Преданный своему государю Федя записывает под диктовку каллиграфическим почерком царские указы, одобряя каждый пункт документа. Такого рода профессионализм режиссер

«разбавляет» комическими нотками, что делает такой образ более запоминающимся.

Таким образом, произведения художественной литературы и искусства позволяют нам сформировать совокупный образ документоведа и архивиста и выделить характеристики данных профессий в каждом историческом периоде.

Список использованных источников:

1. Гоголь Н. В. Мертвые души: Поэма. Том 1./ Н.В. Гоголь; Рис. А.М. Лаптева. — Москва, Дет.лит., 2001. — 352 с.
2. Грибоедов А. С. Горе от ума. [Текст]: [комедия] / А. С. Грибоедов. - Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. - 190 с.
3. Иванов С.В. В приказе московских времен. Описание картины С.В. Иванова « В приказе московских времен». [Электронный ресурс]: Описания картин русских и зарубежных художников. — 2008-2018.- Режим доступа:<http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-sergeya-ivanova-v-prikaze-moskovskix-vremen/> . свободный. — Загл. с титул.экрана. — Яз.рус.
4. Ильф И. Двенадцать стульев / И. Ильф, Е. Петров. — Москва: НФ "Пушкинская библиотека": ВАГРИУС. - 2004. — 384 с.
5. Федоров П.С. Архивариус: Водевиль в 1 д. / [Соч.] П.С. Федорова. - Санкт-Петербург: тип. А. Воейкова и К°, 1838. - 106 с.